

БЫЛО ДЕЛО

30 ЛЕТ НАЗАД ЗАВЕРШИЛАСЬ ОЛИМПИАДА В МОСКВЕ

Сегодня исполнилось ровно 30 лет с того дня, как в Москве закончились Олимпийские игры. Тогдашний президент Международного олимпийского комитета (МОК) Хуан-Антонио Самаранч назвал их «лучшими в истории». Затем он, правда, называл такими каждые следующие летние Игры. Но мы-то знаем, что московская Олимпиада была «самая-пресамая».

Красочные театрализованные представления на церемониях открытия Олимпийских игр начались именно с Москвы-1980.

У НАС НА ЭТО 7 ПРИЧИН...

В БАЛТИЙСКОМ ИНФОРМАЦИОННОМ АГЕНТСТВЕ (БИА), где собрались участники и очевидцы тех событий, нашли на то свои причины. Семь причин.

Итак, Олимпиада-80 была: а) самая выстраданная (западные страны объявили ей бойкот); б) самая безопасная (спецслужбы сработали безукоризненно); в) самая честная (не мы придумали — это оценка бывшего руководителя медицинской комиссии МОК принца Александра де Мерода: все анализы на допинг оказались отрицательными, обошлось — впервые — без единого протеста на судейство); г) самая объединяющая (невзирая на бойкоты, многие спортсмены прибыли в Москву, а будущая чемпионка в конном спорте Элизабет Тойрер из Австрии даже воспользовалась двухмоторным самолетом своего приятеля, автогонщика «Формулы-1» Ники Лауды, доставившим в столицу девушку и ее лошадь); д) самая рекордная (зафиксировано 36 мировых и 74 олимпийских рекорда); е) самая красивая (и так понятно) и ж) самая для нас победоносная (80 золотых медалей завоевали советские спортсмены, из них 23 — ленинградцы).

Масштабы олимпийского строительства поражали воображение — как нынче в Сочи. К Играм-80 реконструировали Центральный стадион в Лужниках: Малую арену перекрыли чашей, пристроили универсальный спортзал, который москвичи прозвали «золотистой черепахой». Кроме того, устаревшее «морально и физически» ректановое покрытие легкоатлетических дорожек (по которым, к слову, до сих пор бегают на питерском стадионе «Динамо») заменили модной и дорогостоящей синтетикой. А вот велотрек в «Крылатском» африканской древесины, как это было сделано в Тбилиси, покрывать не стали — воспользовались родной лиственницей.

Олимпийскую деревню возвели с нуля. Отгрохали в Измайлово такие жилые дома, которые обычным москвичам в ту пору даже и не снились.

«Московские трехкомнатные квартиры с полированной мебелью не идут ни в какое сравнение с убогими однокомнатными «апартаментами» с небольшими кухоньками, душевыми кабинами и ваннами, в какой в Атланте-1996 проживал наш гимнаст Алексей Немов», — вспомнил работавший на Играх-1980 пресс-атташе питерского спорткомитета Олег Вдовин.

Серебряному призеру Игр в Москве гребцу Алексею Камкину в Олимпийской деревне больше всего запомнились прачечные, в которых «специально обученные девушки» хватили брошенную после тренировки потную экипировку и ловко стирали. Молодому ленинградцу из простой семьи такое обращение было в диковинку.

Трехкратная олимпийская чемпионка Татьяна Казанкина в Олимпийской деревне не вылезала из парикмахерских. Баскетболистка Людмила Муравьева, для которой Игры-80 тоже стали «золотыми», сделала прическу заранее — и вплоть до церемонии закрытия ее не меняла. Зато почти каждый день заходила в книжный магазин и на почту: покупала и отсылала домой литературу. Если интересно, вовсе не политическую.

Жилой комплекс в Измайлово частично передали под гостиницы. Ожидалось, что в столицу «первого в мире социалистического государства» приедут 300 — 400 тысяч туристов. Но приехало не больше 60 тысяч. А «немосквичей» из числа граждан СССР в город попросту не пускали. На автодорогах развернули специальные милицейские посты. А в аэропортах и на вокзалах билеты в Москву не продавали.

БРИТАНСКИЙ ЛЕТЧИК ОСТАЛСЯ «СОЮЗНИКОМ»

НО В ЛЕНИНГРАДЕ отыскался один из тех, кто обошел препоны и прорвался в олимпийскую столицу.

Ныне журналист, а тогда 23-летний ленинградский оболтус с «Пластполимера» — назовем его Борис — сделал это на спор, мол, он сможет победить систему. И нашел «прореху» в инструкциях советских железнодорожников.

«В Москву во время Олимпийских игр билеты все же продавали, но в трех случаях — при наличии московской прописки, командировочного направления, а также если в энский населенный пункт можно попасть только с пересадкой в советской столице, — уточнил Борис. — Путь продумал с помощью брошюры «Указатель железнодорожных маршрутов».

Примерно за пять дней до завершения Олимпиады юноша явился на Московский вокзал. Потребовал продать ему билет в воспетый Тургеневым город Венев (это в Калининской, а ныне Тульской области). Поезда туда ходили только с Павелецкого вокзала Москвы.

Кассирши попались не промах — смекнули, что к чему. И отказались продавать билет. Но не на того напали: Борис потребовал жалобную книгу (а тогда вышла еще одна инструкция — чтобы во время Олимпийских игр никаких жалоб не было). На вопли будущего журналиста прибежал заместитель начальника вокзала. И махнул рукой — продавайте.

В столице Борису запомнились пустые кассовые павильоны на Ленинградском вокзале. Кассы на проспекте Калинина (Новый Арбат), где москвичи свободно по-

купали билеты на соревнования — с 70-процентной скидкой. Победа нынешнего председателя оргкомитета лондонской Олимпиады-2012 Себастиана Коу в забеге на 1500 метров. И реакция на это британских фанатов.

Поскольку Великобритания официально бойкотировала Игры, в честь победы Коу исполняли оду «К радости» Бетховена и поднимали олимпийский флаг. Английские фанаты развернули сперва стяг своей империи, затем — другое полотнище. На нем крупными буквами было написано: «Тэтчер, подавись своей злобой» — с использованием британских идиоматических выражений, непередаваемой игры слов и прочей ненормативной лексики.

Алексей Камкин вспомнил, что спустя восемь лет он встретился с британскими гребцами, которые соперничали с экипажем нашей лодки «Олимпиада-80» (она сейчас хранится в гребном клубе «Знамя»). И Мартин Кросс уверил, что препон им тогда не чинили: гребцы спокойно готовились, зная, что будут участвовать в Играх.

Зато проблемы были у президента британской олимпийской ассоциации сэра Дэнниса Фоллоуза. Боевой пилот во время Второй мировой и после оказался нашим «союзником» — его несколько раз приглашали на Даунинг-стрит к премьер-министру Маргарет Тэтчер, якобы шантажировали его жену (неужели было за что?), пытались подкупить отдельных спортсменов. Но команда Фоллоуза выстояла.

И ВАЗА В НАГРАДУ

БРИТАНЦЫ радовались уже тому, что участвовали в Олимпийских играх. Наши спортсмены радовались своим успехам: золотым, серебряным и бронзовым медалям.

Но победы праздновались без разгула. Хотя бы потому, что за советскими атлетами строго следили.

Проще всего было тем, кто жил в Москве. «В нашей «серебряной» гребной четверке я и Валерий Долинин были ленинградцами, а еще двое (Александр Кулагин и Виталий Елисеев. — Прим. ред.) — москвичами, — вспомнил Камкин. — И жена нашего загребного накрыла шикарный стол — в квартире на улице Горького. Мы хорошо погуляли. Как на это отреагировал тренер? А тренер был с нами».

Медали и победы принесли нашим атлетам не только «уважение советского народа». Олимпийскому чемпиону в легкоатлетической эстафете 4 x 100 метров Александру Аксинину позволили без очереди, но на свои деньги купить машину «ГАЗ-24».

«Я пришел на прием к председателю исполкома Льву Зайкову, который дал подчиненным соответствующее указание, — поделился опытом Аксинин. — Уже на следующий день мне позвонили и назвали адрес магазина. Ну и отдельную квартиру дали — я считался офицером-пограничником. И большую хрустальную вазу».

Ласковый Миша улетел. Возможно, еще вернется — на Игры в Сочи.